

## Сталин в российской исторической памяти: конструирование образа

Научный руководитель – Соколов Егор Сергеевич

*Царёва Арина Кирилловна*

*Студент (специалист)*

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

*E-mail: tsarevarina25@gmail.com*

В данной работе мы обращаемся к проблематике российской исторической памяти, которая рассматривается нами как один из основных элементов конструирования российской идентичности. В рамках парадигмы *memory studies*, согласно утверждению отца-основателя данного направления Мориса Хальбвакса [Хальбвакс, 2007, с. 28-29], индивидуальная память рассматривается, как опосредованная группами и представляющая собой результат коммуникации в группах. Важнейшей из групп является нация, исторические представления, являющимися опорными для существования нации, встраиваются в память индивида, который является членом определённой национальной группы.

В российской исторической памяти, которая представляет собой во многом милитаризованный нарратив, одной из болевых точек памяти является фигура Сталина. Память о Сталине отражает конфликты идей, его образ распадается на несколько аспектов, которые в неодинаковой степени акцентируются различными социальными группами, представляющими различные типы памяти. «Войны памяти», которые ведутся вокруг фигуры Сталина, могут быть рассмотрены на примере музейного пространства.

Музей является институтом формирования памяти, который отвечает конкретным ценностным запросам общества. Как заметил Бенедикт Андерсон [Андерсон, 2016, с. 290], музей ещё в эпоху колониального строительства производит идентичности. Музей также играет важную роль в презентации национального наследия, и, тем самым, участвует в создании образа нации.

На примере нескольких московских музеев (Музей холодной войны «Бункер-42» на Таганке, Музей истории ГУЛАГа, Государственный исторический музей, Музей Победы) мы бы хотели показать, какие аспекты образа Сталина акцентируются в рамках музейной экспозиции, которая непосредственно апеллирует к историческому знанию. Во всех этих четырёх музеях проводятся неодинаковые стратегии репрезентации памяти, которые являются откликом на заказ различных социальных групп. Музеи создают дискуссии вокруг различных сюжетов, при этом часто прибегая к умолчанию. Музейные экспозиции и перформансы различным образом провоцируют работу памяти посетителя, при этом представляют полярные акценты, нередко вступая в конфронтацию друг с другом. (на уровне простого разграничения, музей истории ГУЛАГа выдвигает на первый план репрессивную роль сталинской системы, тогда как в Историческом музее, главным образом, подчёркиваются военные заслуги Сталина).

В нашей работе мы бы хотели обратить внимание, что современная память о Сталине не является нейтральным повествованием, восприятие фигуры Сталина во многом опосредовано включёнными в память идеологическими импликациями. Рассмотрение механизмов функционирования памяти в музейном пространстве, как нам кажется, демонстрирует некоторые особенности не только памяти о конкретном историческом персонаже, но конструирования российской идентичности в целом.

**Источники и литература**

- 1) Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Кучково поле, 2016.
- 2) Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- 3) Копосов Н. Память строгого режима: История и политика в России. М.: Новое литературное обозрение, 2011.
- 4) Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007.
- 5) Macdonald S. J. Museums, National, Postnational and Transcultural Identities // Museum and Society. 2003. Vol. 1. № 1.